

5. Чабукиани О. А. Выделение дела в отдельное производство: как меняется объем прав потерпевшего по основному уголовному делу // Уголовный процесс. 2025. № 4.

А. О. Галимова

Проблемы доказывания специальной цели уклонения от административного надзора

В 2011 г. в российскую правовую систему был включен институт административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Актуальность обозначенного института определяется необходимостью усиления контроля за определенными прямо в законе категориями лиц, освободившимися из мест лишения свободы, и усиления превентивного воздействия на таких лиц. Несоблюдение требований административного надзора зачастую служит предпосылкой для совершения новых преступлений, что подрывает цели исправления и ресоциализации осужденных, в связи с чем, одновременно с закреплением правовых основ такого надзора в Федеральном законе от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ, законодатель подчеркнул важность обозначенного института введением в УК РФ нормы, предусматривающей уголовную ответственность за уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений (ст. 314¹ УК РФ).

Часть первая указанной статьи в качестве самостоятельного состава предусматривает неприбытие лица, в отношении которого установлен срок прибытия к избранному им месту жительства или пребывания после освобождения из мест лишения свободы в определенный администрацией исправительного учреждения срок, а также самовольное (без согласования с контролирующими органами) оставление им места жительства или пребывания, совершенные в целях уклонения от административного надзора. В контексте рассматриваемого состава преступления, значительную сложность (в рамках определения и доказывания) представляет именно такой элемент субъективной стороны состава преступления, как цель.

Общеизвестным в юридической науке является тот факт, что цель, являясь факультативным признаком стороны состава преступления, неразрывно связана с умыслом, и ее роль может оказаться решающей при квалификации преступления [1, с. 58] и, безусловно, входит в круг обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Объективные факты, такие как неприбытие к месту жительства или самовольное оставление места пребывания, сами по себе не доказывают наличие специальной цели. Хотя большинство исследователей сходятся во взгляде на единство понятия цели уклонения от административного надзора, на практике основная сложность заключается в ее установлении и доказательстве. Для правильной квалификации действий поднадзорного лица необходимо выявить сознательное и преднамеренное стремление лица не выполнять требования административного надзора, т. е. его умысел именно на уклонение от контроля уполномоченных органов [2, с. 117].

Законодательство и практика не всегда предоставляют исчерпывающие и четкие критерии, позволяющие однозначно отделить умышленное уклонение от случайного или вынужденного нарушения установленных правил. В данном ключе одна из проблем, влияющих на доказывание, заключается в определении и установлении конкретного перечня объективных фактов, которые могут достоверно свидетельствовать о намерении лица именно избежать контроля.

О наличии намерения уклониться от административного надзора свидетельствуют такие действия или бездействие поднадзорного лица, которые демонстрируют его стремление избежать контроля со стороны органов внутренних дел. В рамках установления цели о ее наличии могут свидетельствовать, например: пребывание в ином месте и совершение там правонарушения (преступления), неоднократная смена места жительства, а также то, что, находясь в ином месте, лицо не предпринимало мер для выполнения административных обязанностей [3, с. 146].

Помимо этого важно установить факт периода уклонения (например, в случае самовольного оставления места жительства или пребывания). Значительный период такого уклонения тоже может стать одним из маркеров наличия у лица цели уклонения от надзора [4, с. 128]. Все указанные обстоятельства должны найти отражение в материалах доследственной проверки — на этапе определения наличия или отсутствия в действиях лица состава преступления.

Таковыми материалами, помимо прочего, могут являться следующие.

1. Предписание администрации исправительного учреждения, обязывающее поднадзорного явиться к определенному месту жительства или пребывания с указанием срока прибытия и предупреждением о возможных последствиях за уклонение от надзора (такое предписание и наличие заверенного подписью поднадзорного лица разъяснения ему последствий свидетельствует о том, что поднадзорное лицо было осведомлено об от-

ветственности за неприбытие к месту жительства или его оставление и в случае совершения таковых действий свидетельствовать и об определенной направленности умысла, и о наличии специальной цели).

2. Различные документы и материалы, полученные из исправительного учреждения, касающиеся характеристики лица, находящегося под административным надзором (в них может содержаться, например, информация об устойчивом противоправном поведении лица в период отбывания наказания).

3. Документы, фиксирующие неприбытие поднадзорного лица к месту жительства или его отсутствие там (рапорты сотрудников контролирующих органов, акты проверок).

4. Показания лиц, поддерживающих или поддерживавших связь с поднадзорным (в том числе и в период отбывания наказания в местах лишения свободы).

5. Иные подтверждающие принятие мер по установлению местонахождения лица документы.

При опросе или допросе поднадзорного лица необходимо выяснять, было ли ему достоверно известно об установлении в отношении него административного надзора и конкретных ограничений административно-правового характера. Также необходимо выяснять и фиксировать факт осведомленности лица, в отношении которого установлен административный надзор, о возможности применения мер уголовного воздействия по ст. 314¹ УК РФ. Подлежат выяснению и обстоятельства, послужившие основанием нарушения мер административного ограничения; информация о том, где и с кем находилось поднадзорное лицо в период уклонения, а также сведения о том, было ли известно кому-нибудь об установлении в отношении него административного надзора.

Выяснение и надлежащее закрепление таких фактов позволит располагать наиболее полным объемом доказательственной информации о наличии или отсутствии у лица специальной цели уклонения от административного надзора.

В заключение хотелось бы обратить внимание на то, что несмотря на наличие разъяснений Верховного Суда РФ, практика применения статьи 314¹ УК РФ отличается неоднородностью. Это связано с разной степенью оценки доказательств и неодинаковым подходом к установлению специальной цели, что снижает эффективность уголовного преследования.

Кроме того, к числу проблем можно отнести также тот факт, что большинство дел рассматриваются в особом порядке, где обвиняемый признает вину, что может приводить к формальному подходу и недоста-

точной проверке наличия умысла. Это повышает риск ошибочного привлечения к уголовной ответственности.

Отсутствие четких критериев и сложность установления умысла создают значительные проблемы в правоприменительной практике. Совершенствование методик расследования, повышение квалификации правоохранителей и развитие нормативной базы позволят повысить эффективность борьбы с уклонением от административного надзора, обеспечив при этом законность и справедливость уголовного судопроизводства.

Список источников

1. Бавсун М. В., Марцев А. И., Спиридонов А. П. Развитие субъективной стороны преступления в уголовно-правовой доктрине // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. № 1(48).

2. Биццев З. В. Цель уклонения от административного надзора, как криминообразующий признак состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 314¹ УК РФ // Известия Тульского государственного университета. 2024. № 4.

3. Галимова М. А., Астахова А. О., Акиев А. Р. Административный надзор за лицами, освободившимися из мест лишения свободы: правовая регламентация и проблемы реализации // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. № 4(45).

4. Матеров С. В., Васильева Ж. С. Особенности производства доследственной проверки и дознания по фактам уклонения от административного надзора // Право и практика. 2018. № 3.

О. В. Карпова

Охранительные начала в системе принципов уголовного судопроизводства Российской Федерации

Права человека, их генезис, социальные корни, назначение — одна из вечных проблем исторического, социально-культурного развития человечества, прошедшая через тысячелетия и неизменно находившаяся в центре внимания политической, правовой, этической, религиозной, философской мысли. Права человека — сложное, многогранное явление. В различные эпохи проблема прав человека, неизменно оставаясь политико-правовой, приобретала либо религиозное, либо этическое, либо философское звучание, в зависимости от социальной позиции находившихся у власти классов.

Е. А. Лукашева [1, с. 109–110].